

И.П. ПОПОВА

СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ КАК ПРОЕКТ (по материалам журнальной рубрики)

ПОПОВА Ирина Петровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (popova-book@mail.ru).

Аннотация. Обсуждается опыт десятилетнего существования рубрики «Социология профессий» в журнале «Социологические исследования». Автор рассматривает ее создание и наполнение с точки зрения институционализации дисциплины в России, а также формирования ее тематики. Рассматриваются роль журнала как площадки научной коммуникации, объединяющей исследователей различных направлений, и новые темы, которые формируют ее повестку дня. На основе анализа тематического и содержательного наполнения рубрики за первые десять лет ее существования делаются выводы о перспективах ее развития через развертывание актуальных дискуссий и выявление общих тем, предполагающих междисциплинарную работу. Объединяемые в рубрике материалы обозначают возможности нового взгляда на значимые социальные проблемы, поиск методологических инструментов их решения.

Ключевые слова: научный журнал • научная коммуникация • социология профессий • социология профессиональных групп

DOI: 10.31857/S013216250010023-8

Несколько предварительных слов. В 2019 г. рубрике «Социология профессий» в «Социологических исследованиях» (СоцИс) исполнилось десять лет. Это повод поразмышлять о роли журнала в становлении научной дисциплины с точки зрения выполнения своей главной функции – организации коммуникации научного сообщества, об особенностях и некоторых итогах этого процесса. В ее основе – базовое представление о том, что журнал, как один из ключевых институтов науки, выполняет функцию организации коммуникационных механизмов (см.: [Мирский, Садовский, 1976; Жэнгра, 2017; Григорьев, 2018]), создающих площадки для дискуссий ученых, а также взаимодействия их как авторов и экспертов, способствуя формированию научного сообщества, дисциплинарных аудиторий и, в качестве сверхзадачи, качественному росту социологии в целом¹. Оно исходит из представлений о нормативных основах воспроизводства науки, чаще всего связываемых с концептуальными разработками Р. Мертон и его последователей. Регулирующее влияние научного журнала, как правило, касается принципов, норм и процедур, с помощью которых «удостоверяется знание» [Мертон, 2006: 768], и связанных с этим отношений в научном сообществе.

Соответственно, задачи журнала можно понимать шире, чем просто организация этих процедур. В их числе – реагирование на запросы формирования новых исследовательских направлений, дисциплин, специальностей. Известно представление об определенной искусственности и условности («неряшливости») организационного разделения знания на области и составляющие их дисциплины, которые тем не менее «существенно облегчают коммуникации между учеными, имеющими общие интересы, и направляют коллективные усилия на решение важных интеллектуальных проблем» [Парсонс, Сторер, 1980: 41].

¹ Можно говорить и о других функциях, возникающих вместе с ростом числа и типов журналов под влиянием рынка и коммерциализации, давлением корпоративных интересов; речь все чаще идет о задачах, лишь косвенно связанных с научной деятельностью и ведущих к нарушению научных стандартов (см.: [Григорьев, 2018]).

Дисциплинарная институционализация включает изменения в состоянии дисциплин под влиянием различных групп факторов: когнитивных, социальных [Браславский, 2019]. В определенной мере указанная задача включает идентификацию перспективных исследовательских направлений – их возможности, потребности в них, актуальность – и формирование условий и структур средового пространства, реальных и потенциальных дисциплинарных сообществ. Конечно, это не может не затрагивать проблем взаимоотношений в этих сообществах, в том числе дифференциации в них в зависимости от того, как понимается актуальность этого нового направления. Так, в отношении социальных наук в целом Э. Коломбо предлагает по сути различать смысл актуальности: важно понимать характер и цели организации «социальных дебатов» в дисциплине, в том числе в журналах, – служат ли они «закрытию границ» дисциплины в субгруппах, которые «контролируют границы своей территории», или содействуют постановке и решению важных социальных проблем [Коломбо, 2019: 15]. Иными словами, вопрос актуальности в развитии новых направлений связан с определенными противоречиями, и фокусирование внимания на нем – задача всего сообщества, формирующего журнальную аудиторию, а союзнические отношения при этом – в общих интересах.

Случай рубрики предоставляет возможность размышлений над этим вопросом: сосредоточиться на некоторых моментах, связанных с адаптацией новой дисциплины в отечественном социологическом сообществе, «трудностях перевода», особенностях формирования ее тематики, а также ресурсах и ограничениях журнальной рубрики как дополнительной площадки коммуникации ученых, реально или потенциально образующих это сообщество. Опорой служит само ее содержание – те два с половиной десятка статей в девяти выпусках, которые увидели свет за эти десять лет, а также личный редакторский опыт ее инициирования и организации.

Как появилась рубрика. Выходу в свет первого выпуска рубрики предшествовал довольно продолжительный этап подготовки. Социология профессий/профессиональных групп в российской социологии обозначилась как отдельное институционализированное исследовательское направление сравнительно недавно (впрочем, как и в мире). Признаками роста и признания были активно действовавшие исследовательские комитеты в Международной и Европейской социологических ассоциациях (см. об этом: [Гадея, 2011; Сакс, 2014]), подобные организации возникали и у нас, – например, исследовательский комитет в Российском обществе социологов (обзор этих процессов анализировал Р.Н. Абрамов, см., напр.: [Абрамов, 2016]). Формировались центры исследований различных сторон мира профессий, использовавшие эту методологию (В.А. Мансуров, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, Т.Б. Щепанская и др.), сравнительные исследования в рамках международных проектов, например, врачей (см.: [Сакс, 2014; Голенкова и др., 2018]). Появились первые диссертационные работы, выполненные в этой методологии. Одной из первых стала работа О.В. Лукши (Юрченко). Анализируя динамику статуса российских работников, она сопоставила опыт исследований интеллигенции в СССР и России с изучением «профессионалов» в англо-американской социологии с целью выработки отечественной версии социологии профессий [Лукша, 2001]. Многие положения казались тогда спорными, главным образом из-за сложности восприятия основных концептов. Это не в последнюю очередь определенный историко-лингвистический казус ключевого термина – «профессий», который определял значительные противоречия: контекстуальную уникальность сформированного в англосаксонской традиции феномена *professions* – отдельных почитаемых в обществе видов профессиональной деятельности – и дальнейшие бессистемные попытки выборочно встроить в него остальные, или *occupations* [Лукша, 2003]. В то же время стремление разобраться в этих противоречиях привлекло многих российских исследователей. Публикуя результаты исследований и заполняя аудиторию международных конференций, они приносили новое содержание в дисциплину, кризис которой к тому времени неоднократно фиксировался и обсуждался. Так, Ф. Эллиот в обобщающей работе в 1970-е гг. обращается к этому вопросу, соотносясь с

утверждением Э. Хьюза о проблемах и неперспективности термина, представляющего собой лишь символический ярлык для желаемого статуса [Elliott, 1972]. К. Макдональд свою известную книгу по социологии профессий начинает с пассажа о смерти этой отрасли социологии [MacDonald, 1995]. Споря с этим утверждением, он представляет широкий диапазон направлений и подходов, в которых социология профессий имеет свой предмет. Так или иначе характеристики этого кризиса связаны с базовыми понятиями (Дж. Иветтс выделяет три основных: профессии, профессионализация, профессионализм [Evetts, 2007]), трансформацией их значения, возможностями и ограничениями в объяснении процессов в динамике профессиональных групп, условий работы и занятости. А.А. Московская вносит вклад в этот дискурс в терминологическом и содержательном плане, показывая, как эти смыслы воспринимаются в российских условиях с точки зрения институционального подхода [Московская, 2010]. Она подчеркивает важную мысль, что для плодотворности дискуссий о спорных аспектах дисциплинарных категорий следует исходить из их соотношения с исторически определенной социально-экономической ситуацией, в которой формируются релевантные модели профессиональной деятельности. Актуальность таких моделей основана на их востребованности с точки зрения перспектив развития общества.

М. Сакс, размышляя о перспективах социологии профессий в России, также затрагивает тему кризиса дисциплины, но в то же время показывает ресурсы ее жизнеспособности (среди них упоминает международные профессиональные журналы *Professions and Professionalism* и *Professions and Organizations* как коммуникационные центры дисциплины). Он приводит пример международного сотрудничества с российскими исследователями на рубеже 1990–2000-х гг. на волне интереса к дисциплине, что привнесло разнообразие в постановку проблем и в исследовательские подходы. Условия такого разнообразия – в обновлении внимания к профессиям² под влиянием глобальных и локальных перемен. В России – это переход от советской социалистической модели общественного устройства к рынку. Знаком перемен в социологии профессий, по его мнению, стал растущий эклектизм с точки зрения теоретических перспектив, используемых для анализа этой области, расширение круга объектов исследования в быстро меняющейся социально-политической среде [Saks, 2014: 110–111], что отражалось в большом количестве и тематическом разнообразии докладов российских социологов на международных конференциях ISA и ESA, где он был руководителем сессий.

Эта положение дел в отечественной социологии напоминает ситуацию развития социологии профессий во Франции [Гадеа, 2011]. Рост ее популярности с точки зрения новых исследовательских перспектив вызван привлечением большого числа социальных ученых из смежных дисциплин в силу различных причин, в том числе маркетизации высшего образования, что изначально необходимость новых направлений их карьерной мобильности. Социология профессиональных групп создавала новое исследовательское пространство для социологов, почувствовавших определенные ограничения прежних подходов, прежде всего социально-структурного, в том числе в связи с изменением «дисциплинарной матрицы» социологии труда. Заметим, что существующее различие в основных подходах в социологии профессий – англосаксонском и континентальном, влияющее на специфику дисциплинарного языка, российским социологам также досталось в качестве стимула для осмысления собственных актуальных задач в этом разнообразном международном исследовательском поле. И здесь интересны параллели с международной институционализацией этого направления, в частности с тем, что исследовательский комитет Международной социологической ассоциации принял более широкое название «социология профессиональных групп» (а не «профессий»), – это снимало безрезультатную (с точки зрения Гадеа)

²В одной из своих последних работ он кратко определяет их, с точки зрения неовебериянского подхода, как основанные на знаниях занятия, сформировавшие профессиональные объединения для закрытого круга инсайдеров [Сакс, 2020: 28].

полемику о методологических и эмпирических различиях профессий и занятий. Оставляя при этом общее – интерес к профессиональным группам, способствующий формированию широких междисциплинарных коалиций по этому объекту.

Появились работы российских исследователей, которые обратились к этому направлению в поисках новых методологических возможностей в решении исследовательских вопросов. Оно развивалось и за счет вовлечения близких дисциплин, становясь в итоге особым феноменом, – ведь если есть столь разноплановый интерес к новому направлению, значит, существует серьезный запрос на его предполагаемые ресурсы. В основе последних – амбиции охватывать проблематику большого числа самых разнообразных профессиональных групп в усложнении процессов дифференциации, изменении принципов регулирования профессиональной деятельности. Автор этих строк был в числе тех, кто заинтересовался направлением в рамках своей исследовательской работы и стремился в нем разобраться с позиций ее проблематики³, что и определило настойчивость в формировании новой рубрики, уже с точки зрения работы в редакции журнала. Эта рубрика не была запланирована в редакции на тот момент. Ее утверждение в качестве постоянной вызывало вполне обоснованные сомнения – найдется ли достаточно авторов, адресующихся к этой методологии, и качественных статей для ее постоянного выпуска. Поэтому идея рубрики была принята весьма осторожно из-за опасений ее случайности и недолговечности. Но очевидна была уже упоминавшаяся активность в этой исследовательской области, в том числе публикации таких материалов в подобных рубриках других журналов⁴.

С самого начала рубрика представлялась как эксперимент, проект, предполагающий, как и социология профессий/профессиональных групп, перспективы пересечения различных исследовательских областей. Проектируя рубрику, мы предполагали сочетать возможность заказа статей и спонтанное ее наполнение, но особое значение придавалось первому выпуску, который должен был представить дисциплинарную область. С особой благодарностью подчеркнем важный вклад исследователей в этой области, которые охотно содействовали нашим поискам в формировании новой рубрики. Первый выпуск оправдал ожидания: подборка состояла из работ известных российских социологов, последовательно раскрывавших различные стороны представляемой дисциплины, ее контекстуальные, методологические и проблемные аспекты [Романов, Ярская-Смирнова 2009; Мансуров, Юрченко, 2009], а также статьи Э. Хьюза в переводе В.Г. Николаева [Хьюз, 2009]⁵. Логика этой подборки хорошо читалась как введение и могла послужить основой для

³Здесь следует немного пояснить сочетание моей исследовательской и редакторской деятельности в этом плане: возможно, личный научный интерес к этой исследовательской области и скорее интуитивная уверенность в ее жизнеспособности, в сочетании с заинтересованностью в развитии журнала уже как редактора, – немаловажная характеристика утверждения новой рубрики. Я исследовала положение российских специалистов с точки зрения изменения социального и профессионального статуса в кризисные 1990-е гг. Мне представлялось важным рассматривать их с точки зрения маргинального (переходного) положения в социальной структуре как *новые маргинальные группы* с неустойчивым, трансформирующимся статусом и неопределенными перспективами новой профессиональной ниши (представления об этом см.: [Попова, 1999]). В этой проблематике – много направлений, одно из них сегодня развивается как исследования нестабильной (прекарной) занятости, но в тех условиях его содержание формулировалось более критически – как катастрофические последствия масштабного кризиса в стране. Я предполагала, что особенно важно рассматривать возможности позитивного выхода из ситуации маргинальности для высококвалифицированных специалистов – через рост профессионализма, его влияния на трансформации статуса. Одно из направлений поиска в этом плане можно было найти в ресурсах социологии профессий, рассматривающей в том числе и контекст развития профессий и профессионалов в рыночных условиях, профессионализм и его направления, трактовок и т.п. Любопытно отметить, что взаимосвязь концепции маргинальности и социологии профессий остается актуальной с точки зрения социальных неравенств и пограничных профессиональных областей (см.: [Saks, 2015]).

⁴Например, наши коллеги в «Журнале социологии и социальной антропологии» значительно раньше отреагировали на появление новой тематики введением рубрики с таким же названием.

⁵Мой вклад как автора состоял в попытке анализа конференции комитета социологии профессиональных групп МСА, в которой я участвовала вместе с многими коллегами, представлявшими

очерка о становлении дисциплины и для специальных курсов (что, кстати, отметил коллега по редакции при обсуждении этого номера журнала). Последнее заслуживает особого внимания: вышедшие за последние годы учебные пособия – еще один признак жизни дисциплины, в которую журнальная рубрика привнесла участие.

Особенности формирования тематики. Случай рубрики интересен тем, что позволяет проследить, как складывается проблематика дисциплины в той логике, которую определяют ее ресурсы, а точнее возможности заказа статей или отнесения их к ней из редакционного «самотека». Он стимулирует вопросы в отношении формирования тематики: какую роль играет соответствие актуальным социальным проблемам? Как стремление отвечать на них объединяется с выбором методологии? Каким образом выстраивается междисциплинарный диалог?

Общий взгляд на то, как формировалась рубрика за эти годы, показывает следующее. Проектирование рубрики предполагало, что раскрытие многих ключевых вопросов невозможно без целенаправленного заказа статей у ведущих специалистов. Мы старались соблюдать баланс между таким конструированием тематики и самостоятельным редакционным потоком, хотя надо признать, что материалы, подготовленные по просьбе редакции (в том числе зарубежных ученых), составляют лишь около пятой части опубликованных статей. Понятно, что нашей сверхзадачей была публикация не только статей, адресующихся исключительно принятому дисциплинарному языку социологии профессий. Скорее представляло интерес искать общие предметные области и эмпирические данные, их представляющие: возможность уловить и оценить новую перспективу иногда важнее, чем придерживаться устоявшихся в других контекстах подходов. Тем не менее большая часть опубликованных статей – это анализ, применяющий подходы дисциплины, причем материалы обзорно-аналитические и теоретико-методологические в рубрике преобладают над работами, представляющими эмпирические результаты (последние опираются в подавляющем большинстве на качественные данные).

Наиболее удачны в этом отношении, пожалуй, два выпуска рубрики, объединенные тематически. Один из них посвящен становящейся профессиональной группе менеджеров (2011, № 7), где анализировались различные аспекты ключевой дискуссии о современных логиках и границах профессионализма и менеджериализма как способов организации профессиональной деятельности. При этом профессионализм и менеджериализм рассматривались здесь практически в противоположных направлениях – объединяясь в одном случае и противопоставляясь в другом. А.А. Московская сосредоточила внимание на вопросах профессионализации менеджмента через развитие концепта профессионального проекта в среде управленцев с точки зрения формирования новых возможностей экономического роста [Московская, 2011]. Эта методологическая перспектива рассматривалась и как новый ресурс в анализе задач управления в организациях: систематизации образования менеджеров, принципов их взаимодействия с собственниками и бюрократическими структурами, создания собственной профессиональной среды и общих площадок для обсуждения этих принципов. В работе Р.Н. Абрамова тема менеджериализма и профессионализма фокусировалась на проблеме организационных изменений в сфере академической и вузовской науки. Анализ коллизий между академической автономией и организационно-бюрократическими процедурами (менеджериализмом), – центральных в исследованиях профессионализма в современных обществах, – предоставил возможность объяснить неэффективность этих организационных изменений, актуальную по сей день. Формирование профессиональной группы менеджеров рассматривается здесь уже на контрасте с профессионалами, в логике спора за экспертную власть и автономию. Этот конфликт остается, возможно, ключевым в реформировании науки и высшего образования, основанном на проницании неолиберальных принципов в государственное управление

российскую социологию, – одного из первых международных мероприятий, давшего материал для осмысления специфики этой дисциплины [Попова, 2009].

и общественный сектор: он подавляет академическую автономию и угрожает депрофессионализацией в сфере науки и высшего образования. Это – красная нить в статье, актуализирующая вклад социологии профессий наряду с социологией организаций и исследованиями социальной политики. Две другие работы анализировали различные стороны становления идентичности новой профессиональной группы менеджеров с позиций гендерных аспектов профессиональной культуры и карьерных стратегий менеджеров крупных бизнес-организаций [Попкова, Тартаковская, 2012] и с позиций образовательных и политических практик региональных предпринимателей [Бюраева, 2012].

Другая тематическая подборка (2013, № 1) объединила статьи, авторы которых взяли на себя труд обобщения становления дисциплины в российской социологии и представили два взгляда на него, контрастирующих и согласованных одновременно. Каждая из работ интересна собственными акцентами в интерпретации рассматриваемого процесса. В.Г. Кораблева предпочла рассматривать эту историю через этапы в подходах к ключевым понятиям: профессии, профессионального разделения труда, социально-профессиональной структуры, исходя из наследия отечественных научных школ в изучении профессии и ее роли в общественном развитии (работ С.Г. Струмилина, П.А. Сорокина), в тесной связи с институциональными изменениями в обществе. Срединный этап, наполненный исследованиями в сфере трудовых отношений и социальной структуры советского общества, а позже – социальной стратификации, рассматривается как база новых исследований становящихся социальных отношений и профессиональных групп. С этой точки зрения 1990-е гг. – закономерный этап, продолжающий предыдущие исследования, но сосредотачивающийся на конкретных профессиональных общностях и поиске новых подходов к анализу роли профессии в социальной стратификации и мобильности. Именно продолжение этой линии приводит к институционализации социологии профессий как отраслевой дисциплины – крупного научного направления на стыке различных дисциплин с общим многоаспектным объектом – профессией [Кораблева, 2013: 113]. В качестве наиболее перспективного подхода, объединяющего аспекты этого феномена, В.Г. Кораблева обосновывает институциональный, рассматривающий профессию как институт, который организует, регулирует и контролирует сам процесс формирования новых видов профессиональной деятельности на уровне социальных взаимодействий [там же: 114]. И это приводит к программному в ее концепции акцентированию важности института образования – центрального в институционализации новых видов профессиональной деятельности и воспроизводстве профессионалов высокого уровня квалификации.

Р.Н. Абрамов, подводя первые итоги институционализации социологии профессий и занятий, отталкивался скорее от понимания ее развития в международном контексте подходов, сложившихся как «хорошо структурированная дисциплинарная область» в большей степени на Западе; их включение в методологический и исследовательский контекст российских социологов этот автор объединяет в несколько направлений (в дальнейшем он представил обзор направлений исследования профессиональных групп в рамках исследований социальной структуры и «заводской» социологии в России [Абрамов, 2014]). Обобщающая идея состоит в том, что дисциплину «собирает» использование ключевых концептов и работ; это объединяет все многообразие исследовательских сюжетов и подходов, сосредотачивая на новых задачах самостоятельной дисциплинарной области. Заметим, что обе эти статьи были частью крупной аналитической работы авторов, в том числе по разработке курсов лекций (см.: [Кораблева, 2012; Абрамов, 2016]). Тем самым они обозначали первые результаты еще одного этапа в развитии новой дисциплины – превращения ее в вузовскую.

С точки зрения развития дисциплины интересны разработки отдельных проблем: профессионального альтруизма в отношении сферы социальных услуг [Мансуров, Юрченко, 2016], профессиональной этики [Абрамов, 2018], дающие обзор западных концепций как определенную базу для развития подходов к современным проблемам деятельности профессионалов. И наконец, их применение в исследованиях отдельных групп:

профессионализации социальных работников сквозь призму неовебериянского подхода [Романов, Ярская-Смирнова, 2014], инженеров через анализ профессиональной культуры как фактора идентичности профессиональной группы [Абрамов, 2016], ивент-менеджеров [Ваторопин, Старцева, 2016]. В последнем случае интересен анализ легитимизации профессиональной группы через профессионализацию «изнутри», или в направлении «снизу вверх», путем инициирования своих запросов полномочным структурам – с точки зрения нового алгоритма отстаивания профессионалами своих интересов. Это важно и в отношении традиционных профессиональных групп [Мансуров, Юрченко, 2011], и в формировании новой профессии/специальности [Попова, 2013].

Если попытаться определить *смежные рубрики*, к которым могут быть отнесены статьи и соответственно *смежные дисциплины* (допуская, что одна статья могла соответствовать не одной, а двум-трем журнальным рубрикам), то подавляющее большинство из них можно отнести к социологии труда, гораздо реже – к рубрике «Социальная политика, социальная структура» (несмотря на то что в первых своих выпусках «Социология профессий» была ее подрубрикой), социальному управлению, социальной антропологии, и еще реже – к отраслевым социологиям: образования, медицины, науки, гендерным исследованиям, военной социологии, социальной психологии (с которыми чаще всего происходило пересечение социологии труда), а также к исследованиям карьеры, социологии риска.

Последний выпуск рубрики стал удачной, на мой взгляд, междисциплинарной площадкой, объединившей исследователей, рассматривающих различные аспекты профессиональных групп и профессионализма главным образом в своих дисциплинарных подходах (№ 5, 2019). Объединение стало возможным по нескольким основаниям: по теме – преимущественно рассматривалась проблематика мотивации и угрозы профессионального выгорания работников (ИТ-специалистов, педагогов, врачей) в трансформирующихся условиях профессиональной деятельности, их уязвимости; по преобладанию использования подходов других дисциплин (методологические рамки социологии профессий вторичны, преобладает обращение к подходам социальной психологии). Образцами пересечения дисциплин служат статьи, в которых основное – в предметном совпадении: характеристики положения профессиональных групп, внутренних процессов в них. Исследование на пересечении социологии труда и социальной психологии выводит на проблематику профессиональной автономии, одну из центральных для социологии профессий (см.: [Козина, Серёжкина, 2019]). Исследование на пересечении социологии образования и социальной психологии, рассматривающее факторы деформаций профессиональной позиции и, как следствие, профессионального выгорания, выявляет влияние изменяющихся организационных условий на трансформацию профессионализма, размывание идентичности группы [Константиновский и др., 2019]. Особый интерес представляет пересечение социологии риска и социологии профессий, показывающее новые перспективы развития актуального проблемного направления исследования профессиональных рисков [Соломин, 2019]. Ресурсы социологии профессий привлекаются для анализа противоречий экспертной власти и экспертных знаний. Вклад других статей, использующих иные дисциплинарные подходы, также затрагивает область профессиональной мотивации, идентичности, важную для понимания современных трансформаций профессионализма в медицине [Чирикова, Шишкин, 2019; Темкина, 2017], военной профессии [Карлова, 2018].

Таким образом, жизнь рубрики позволяет наблюдать, как в одном случае социология профессий/профессиональных групп расширяет свое пространство за счет взаимодействия с другими областями (социология труда, управления, организаций), в другом – эти дисциплины так или иначе выходят на проблематику социологии профессий и вносят в нее свой значимый вклад. И осуществляется это, прежде всего, через предоставление возможности нового направления для развития имеющих длительную традицию исследований труда и трудовых отношений (перефразируя поговорку: вливая старое вино в новые мехи).

В дискурсе нашей рубрики практически не обсуждается методологическое различие термина профессии/профессиональной группы, соотнесение с так называемыми

признанными профессиями, рефлекслируемое в международном контексте (см., напр.: [Bellini, Maestripieri, 2019]). Эхо дискуссии, которая составляет центр представлений о кризисе социологии профессий, также не находит явного отражения. Приняв это исследовательское направление как состоявшееся, российская социология наполнила его содержанием, отвечающим своей актуальности. Она сосредотачивается на особенностях разнообразных процессов изменения положения складывающихся или трансформирующихся под влиянием рынка профессиональных групп, их статуса, условий занятости, идентичности, самочувствия, ценностей – согласуясь в большей степени с исследованиями в сфере занятости и труда.

Некоторые заключительные размышления. Утвердилась ли рубрика спустя десять лет? Что она дает для развития дисциплины и формирования повестки дня в российской социологии? Ответы на эти вопросы могут учитывать два обстоятельства: среду, в которой она существует, и авторский выбор в пользу специфики методологии и сложившихся внутридисциплинарных исследовательских дискуссий, важный при отнесении к рубрике.

Если говорить о среде, то исследовательское направление активно насыщается сборниками, учебными пособиями, монографиями, среди которых следует отметить книги, объединившие работы разных лет ведущих специалистов в этой сфере (см.: [Романов, Ярская-Смирнова, 2014; Абрамов, 2016]). Знаком признания является ее развитие как учебной дисциплины: выходят учебные пособия⁶, которые анализируют статьи, опубликованные в рубрике, и формируют тем самым эти дискуссии. Недаром в одном из пособий отмечено, что создание рубрики в СоцИсе – определенная веха на этом пути [Социология профессий, 2016: 54]. В этом можно видеть специфику эффекта рубрики, в чем-то неожиданную, – давая материал для формирования вузовской дисциплины, она в определенной мере способствовала развитию институционализированных структур этой среды. Безусловно, это коллективное дело – ее продолжают формировать рубрики и подборки в других ведущих социологических журналах.

Если же говорить о потенциале развития анализируемой рубрики, то он вряд ли исчерпан: сравнительная немногочисленность в ее наполнении, определенный методологический эклектизм, трансформирующийся характер дисциплинарного языка – признаки скорее становления, чем зрелости. Но то, что ее ресурсы значительны, подтверждает активная экспансия в решении значимых социальных проблем, касающихся объекта, понимаемого в широком смысле. Интерес представляют узловые дисциплинарные дискуссии, которые отражают актуальные проблемные области социальных изменений: формирование новых сфер профессиональной деятельности, проблематика статуса профессионалов, изменения условий занятости. Это отражается в актуализации тем и пограничных дисциплинарных областей, к которым могут быть отнесены материалы рубрики: они скорее отражают интерес к подвижности границ в сфере профессиональной деятельности и способам ее регулирования. Возможно, это объясняет адаптацию методологии дисциплины к этим исследовательским задачам и обозначившееся сближение исследований в сфере труда и исследований в сфере профессий и профессиональных групп.

Важно, что формируются общие темы, в которых востребована междисциплинарная работа, – с социологией труда, управления, организаций, социальной психологией, исследованиями социальной структуры и социальной политики, в определенной степени – с социологией медицины, образования, культуры, науки. Объединяя статьи авторов, специализирующихся в других дисциплинах, рубрика обозначает контуры нового взгляда на эти проблемы, поисков методологических инструментов их решения. И важно, что остаются специалисты, которые плодотворно развивают новые направления.

⁶ Их количество растет с рубежа 2010-х гг.: [Кораблева, 2012; Социология профессий..., 2016; Старцева, 2017]; *Филиогло Л.Д.* Социология профессий и профессиональных групп. Электрон. учеб.-метод. пособие. Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2014; Социология профессий. Учеб.-метод. пособ. для высш. образ. Орел, 2016; *Студеникина Е.С.* Социология профессий: учеб. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019 и др.

Время существования рубрики не столь велико, и размышления о ее актуальности скорее приводят к вопросам о том, что определяет жизнеспособность такой дисциплинарной реконструкции. На помощь в объяснении приходит практика, подключающая внимание к новым явлениям: гибким формам занятости, новым профессиям и сферам деятельности, где возрастает значение экспертизы и экспертов и развиваются их формы (интенсивность новых тенденций в этой сфере усилила глобальная ситуация с пандемией 2020 г., которая наверняка привлечет пристальное исследовательское внимание и применительно к этой сфере). Но жизнь включает также требование к новым способам их понимания, в том числе через расширение объекта и предмета дисциплины, гибкость в разработке различных подходов.

Остается, на мой взгляд, дискуссионной роль журнала в инициировании рубрики, посвященной новому исследовательскому направлению/дисциплине/специальности, углубляющая видение перспектив его работы как организатора научных коммуникаций. Много в ней исходит из акцентов: заключается ли эта работа в обозначении проблематики, которая формирует актуальную тематическую программу, и организации поступления материалов; или ценность этой работы – главным образом в предоставлении площадки для свободных поисков и созревших проектов авторов, их встреч – не только через соседство по рубрике и дисциплине, но и как прямых и равноправных собеседников – автора и рецензента. В любом случае эта роль не может ограничиваться технически понимаемой функцией в распределении поступивших в редакцию рукописей между экспертами – опыт рубрики предоставляет контраргумент этому взгляду. Путь, по которому шел журнал, – заинтересованное объединение усилий тех, кто движется примерно в одном направлении в своей исследовательской работе, приращение на этой основе уровня понимания современных процессов. Но это уже – более широкое пространство дискуссий.

Итак, первое десятилетие рубрики позади. Возможно, она нуждается в перезагрузке, через уточнение перспектив раскрытия ее потенциала. Определяется ли их эффективность актуализацией междисциплинарности, развитием полезных взаимосвязей между дисциплинами на базе рубрики? Углублением дисциплинарной методологии? Широким анализом разнообразного эмпирического материала, как это диктует требование тестирования актуальностью? Эти заключительные вопросы, надеемся, обозначат стимулы к дальнейшим поискам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Р.Н. Менеджериализм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47.
- Абрамов Р.Н. Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 99–109.
- Абрамов Р.Н. «Структурчики» и «заводские социологи»: к истории исследований социально-профессиональных групп в СССР в 1960–1980-е годы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 50–59.
- Абрамов Р.Н. Профессиональная культура российских технических специалистов: универсальные элементы // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 96–104.
- Абрамов Р.Н. Профессиональная этика в контексте социологии профессий: обзор зарубежных концепций // Социологические исследования. 2018. № 8 С. 87–94. DOI: 10.31857/S000523100000168-8.
- Браславский Р.Г. Дисциплинарная институционализация и реконфигурация социологической теории // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007099-1.
- Ваторопин А.С., Старцева Н.Н. Российские ивент-менеджеры: формирование профессиональной группы // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 32–42.
- Гадеа Ш. Социология профессиональных групп во Франции. Историческая перспектива и вопросы современного развития // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 70–80.
- Голенкова З.Т., Мансуров В.А., Попова И.П. Международное сотрудничество в воспоминаниях: от 1970-х к концу 2000-х // Социологические исследования. 2018. № 12. С. 13–29. DOI: 10.31857/S013216250003204-7.

- Григорьев В.Е. Социология науки. М.: Проспект, 2018.
- Жэнгра И. Социология науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
- Карлова Е.Н. Типы мотивации курсантов и их связь с различными показателями отношения к военной профессии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 95–104. DOI: 10.31857/S013216250000173-3.
- Козина И.М., Серёжкина Е.В. Производственные факторы стресса в работе российских и французских IT-специалистов // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 26–35. DOI: 10.31857/S013216250004950-8.
- Коломбо Э. К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 3–18. DOI: 10.31857/S013216250006658-6.
- Коммуникация в современной науке. Сб. переводов / Сост., общ. ред. и вступительная статья Э.М. Мирского, В.Н. Садовского. М.: Прогресс, 1976.
- Константиновский Д.Л., Пинская М.А., Звягинцев Р.С. Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 14–25. DOI: 10.31857/S013216250004949-6.
- Кораблева Г.Б. Социология профессий. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012.
- Кораблева Г.Б. Становление подходов к социологии профессий в России // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 109–117.
- Лукша О.В. Профессиональные группы: модели измерения социального статуса. Дис. ... канд. социол. н.: 22.00.04. М., 2001.
- Лукша О.В. Социология профессиональных групп: определение понятий // Профессиональные группы интеллигенции / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Изд-во Ин-та социологии, 2003. С. 61–79.
- Мансуров В.А., Юрченко О.В. Динамика представлений о профессиональном альтруизме (на примере воспитателей детских садов) // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 88–96.
- Мансуров В.А., Юрченко О.В. Российские врачи: профессионализация сверху или саморегулирование профессии? // Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2011. С. 171–187.
- Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–45.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006.
- Мирский Э.М., Садовский В.И. (ред.-сост.). Коммуникация в современной науке. Сборник переводов. М.: Прогресс, 1976.
- Московская А.А. Проблемы становления модели профессии: российский опыт в западном исследовательском контексте // Мир России. 2010. № 3. С. 90–114.
- Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 26–37.
- Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты. Сб. переводов / Сост., общ. редакция Э.М. Мирского, Б.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1980. С. 27–55.
- Полкова П.Н., Тартаковская И.Н. Профессиональные стратегии менеджеров среднего звена (гендерный аспект) // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 48–57.
- Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62–71.
- Попова И.П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 52–57.
- Попова И.П. «...Это нечто, не существующее в природе»: барьеры и уроки профессионализации школьной театральной педагогики на «пути снизу вверх» // Профессии социального государства / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2013. С. 197–222.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 60–69.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. Сер. Библиотека «Журнала исследований социальной политики». М.: Вариант, 2015.
- Сакс М. Неовеберизм и профессии // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 28–41. DOI: 10.31857/S013216250009646-3.
- Соломин М.С. Профессиональный риск: от реализма к конструктивизму // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 45–54. DOI: 10.31857/S013216250004954-2.

- Социология профессий: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Веселов Ю.В., Каралетян Р.В., Кармаев Н.А., Кармаева Н.Н., Лебединцева Л.А. (ред.), Никифорова О.А., Попов В.В. М.: Юрайт, 2016.
- Старцева Н.Н. Социология профессий и профессиональных групп. Екатеринбург: УрГУПС, 2017.
- Темкина А.А. Студенты сестринского дела: между идеалами и практикой профессии // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 24–31.
- Хьюз Э.Ч. Социальная роль и разделение труда // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 46–51.
- Чирикова А.Е., Шишкин С.В. Эффективный контракт и мотивация: способны ли реформы улучшить работу российских врачей? // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 36–44. DOI: 10.31857/S013216250004952-0.
- Bellini A., Maestripieri L. Professions Within, Between and Beyond. Varieties of Professionalism in a Globalising World // *Cambio*. 2018. Vol. 8. No. 16. P. 5–14. DOI: 10.13128/cambio-24947.
- Evetts J. Professionalism in Turbulent Times. Changes, Challenges and Opportunities // *Sociologia, Problemas e Praticas*. 2018. № 88. P. 43–59.
- Elliott P. *The Sociology of the Profession*. London: Macmillan press, 1972.
- Macdonald K.M. *The Sociology of the Professions*. London: SAGE, 1999.
- Saks M. Marginality Inequalities, Marginality and the Professions // *Current Sociology*. 2015. Vol. 63. No. 6. P. 850–868. DOI: 10.1177/0011392115587332.
- Saks M. The Sociology of Professions: a Developing Field of Study (In Eng.) // Социологический ежегодник, 2013–2014: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Е. Покровский; ред.-сост. Д.В. Ефременко. М. ИНИОН РАН; НИУ-ВШЭ, 2014. С. 105–113.

Статья поступила: 13.01.20. Финальная версия: 23.05.20. Принята к печати: 01.06.20.

SOCIOLOGY OF PROFESSIONS AS A PROJECT (Based on the Materials of the Journal Section)

POPOVA I.P.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Irina P. POPOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (popova-book@mail.ru).

Abstract. This article analyzes the experience of publishing the “Sociology of Professions” section in the journal “Sociological Studies” for ten years. The author considers its creation and content from the point of view of the discipline institutionalization in Russia, as well as formation of its subject. The role of the journal as a unifying platform for scientific communication of researchers in various fields and the formation of thematic agenda is considered. Based on the analysis of the topic and content of the section, conclusions are made about the prospects for its development through the deployment of relevant discussions and identification of common topics that require interdisciplinarity. Materials that are combined in this section indicate the possibility of a new look at significant social problems and search for methodological tools to solve them.

Keywords: scientific journal, scientific communication, sociology of professions, sociology of professional groups.

REFERENCES

- Abramov R.N. (2011) Managerialism and the Academic Profession. Conflict and Interaction. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 37–47. (In Russ.)
- Abramov R.N. (2016) Professional Culture of Russian Technical Specialists: Universal Elements. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 96–104. (In Russ.)
- Abramov R.N. (2018) Professional Ethics in the Context of the Sociology of Professions: A Review of International Conceptions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 87–94. (In Russ.) DOI: 10.31857/S000523100000168-8.
- Abramov R.N. (2013) Sociology of Professions and Occupations in Russia: an Overview of the Current Situation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 99–109. (In Russ.)
- Abramov R.N. (2014) “Structuralists” and “Industrial Sociologists”: on the History of Studying Social Professional Groups in the USSR, 1960–1980th. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 50–59. (In Russ.)

- Bellini A., Maestripieri L. (2019) Professions Within, Between and Beyond. Varieties of Professionalism in a Globalising World. *Cambio*. Vol. 8. No. 16: 5–14. DOI: 10.13128/cambio-24947.
- Braslavsky R.G. (2019) Disciplinary Institutionalization and Reconfiguration of Sociological Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 3–14. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250007099-1.
- Chirikova A.E., Shishkin S.V. (2019) Effective Contract and Motivation: Can Reforms Improve the Work of Russian Doctors? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 36–44. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250004952-0.
- Colombo E. (2019) Towards the Global Social Sciences? Some Preliminary Reflections. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 3–18. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0132162500066586.
- Evett J. (2018) Professionalism in Turbulent Times. Changes, Challenges and Opportunities. *Sociologia, Problemas e Práticas*. No. 88: 43–59.
- Elliott P. (1972) *The Sociology of the Profession*. London: Macmillan press.
- Gadea S. (2011) Sociology of Professional Groups in France. Historical Perspective and Issues of Modern Development. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 70–80. (In Russ.)
- Gingras Y. (2017) *Sociology of Science*. Moscow: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Golenkova Z.T., Mansurov V.A., Popova I.P. (2018) International Cooperation in Institute of Sociology: from the 1970s to the Late 2000s. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 13–29. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250003204-7.
- Grigoriev V.E. (2018) *Sociology of Science*. Moscow: Prospect. (In Russ.)
- Hughes E.C. (2009) Social Role and Division of Labor. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 46–51. (In Russ.)
- Karlova E.N. (2018) Cadets Motivation Types and their Relationship with Various Indicators of Attitude to the Military Profession. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 95–104. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250000173-3.
- Kozina I.M., Serezhkina E.V. (2019) Stressful Characteristics of Work of Russian and French Software Developers. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 26–35. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250004950-8.
- Konstantinovsky D.L., Pinskaya M.A., Zvyagintsev R.S. (2019) Professional Health of Teachers: from Enthusiasm to Burnout. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 14–25. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250004949-6.
- Korableva G.B. (2013) Formation of Approaches to the Sociology of Professions in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 109–117. (In Russ.)
- Korableva G.B. (2012) *Sociology of Professions: Textbook*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.)
- Luksha O.V. (2001) *Professional Groups: Models for Measuring Social Status*. Cand. Sci. (Sociol.) Dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Luksha O.V. (2003) Sociology of Professional Groups: Definition of Concepts. In: Mansurov V.A. (ed.) *Professional Groups of Intelligentsia*. Moscow: Institut sotsiologii RAN: 61–79. (In Russ.)
- Macdonald K.M. (1999) *The Sociology of the Professions*. London: SAGE.
- Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2016) Dynamics of Professional Altruism Interpretations (the Case of Preschool Educators). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 88–96. (In Russ.)
- Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2011) Russian Doctors: Professionalization from Above or Self-Regulation of the Profession? In: Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (eds) *Anthropology of Professions, or Unauthorized Entry is Allowed*. Moscow: Variant; CPGI: 171–187. (In Russ.)
- Mansurov V.A., Yurchenko O.V. (2009) Sociology of Professions. History, Methodology and Practice of Research. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 36–45. (In Russ.)
- Merton R. (2006) *Social Theory and Social Structure*. Moscow: AST: Khranitel. (In Russ.)
- Mirsky E.M., Sadovsky V.N. (ed.) (1976) *Communication in Modern Science*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Moskovskaya A.A. (2011) Professionalization of Management: Goals, Barriers, Prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 26–37. (In Russ.)
- Moskovskaya A.A. (2010) The Formation of a Professional Model: Russian Experience from the Western Research Perspective. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 3: 90–114. (In Russ.)
- Parsons T., Storer N. (1980) The Disciplines as a Differentiating Force. In: Mirsky E.M., Yudin B.G. (eds) *Scientific Activity: Structure and Institutions*. Collection of Translations. Moscow: Progress: 27–55. (In Russ.)
- Popkova P.N., Tartakovskaya I.N. (2011) Professional Strategies of Middle Managers (Gender Aspect). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 48–57. (In Russ.)
- Popova I.P. (1999) New Marginal Groups of the Russian Society (Theoretical Aspects of Research). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 62–71. (In Russ.)

- Popova I.P. (2009) Professions and Professionalism in International Discussion. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 52–57. (In Russ.)
- Popova I.P. (2013) "...This is Something that Does not Exist in Nature": Barriers and Lessons of Professionalization of School Theater Pedagogy on the Way from "Bottom up". In: Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (eds) *Professions of Social State* (Library of the 'Journal of Social Policy Research'). Moscow: Variant; TsCPGI: 197–222. (In Russ.)
- Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2014) Researching Professionalization of Social Work in Contemporary Russia: a Potential of neo-Weberian Approach. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 60–69. (In Russ.)
- Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. (2015) *Sociology of Professions: Analytical Perspectives and Research Methodology*. Library of the 'Journal of Social Policy Research'. Moscow: Variant. (In Russ.)
- Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2009) World of Professions: Revision of Analytical Perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 25–35. (In Russ.)
- Saks M. (2015) Marginality Inequalities, Marginality and the Professions. *Current Sociology*. Vol. 63. No. 6: 850–868. DOI: 10.1177/0011392115587332.
- Saks M. (2020) Neo-Weberianism and the Professions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 28–41. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250009646-3.
- Saks M. (2014) The Sociology of Professions: a Developing Field of Study. In: Pokrovsky N., Efrementko D. (eds) *Sociological Yearbook, 2013–2014*. Moscow: INION RAS; HSE, 2014: 105–113.
- Solomin M.S. (2019) Professional Risk: from Realism to Constructivism. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 45–54. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250004954-2.
- Veselov Yu.V. et al. (2016) *Sociology of Professions: Textbook and Workshop for Undergraduate and Graduate Studies*. Moscow: Yurayt. (In Russ.)
- Startseva N.N. (2017) *Sociology of Professions and Professional Groups*. Yekaterinburg: UrGUPS. (In Russ.)
- Temkina A.A. (2017) Students Nurses: between Ideals and Professional Practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 24–31. (In Russ.)
- Vatoropin A.S., Startseva N.N. (2017) Event Managers: the Process of Formation in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 32–42. (In Russ.)

Received: 13.01.20. Final version: 23.05.20. Accepted: 01.06.20.